

ПОЛИТОЛОГИЯ

Т.П. Михайлова

Александр Радищев – первый демократ России

Вторая половина XVIII века отмечена усилением крепостнического гнета в сфере социальных отношений, взрывной волной пугачевского восстания, обратившего передовые умы русского общества к поискам вариантов выхода из кризисного состояния. Другой проблемой, активно занимавшей русское общество, была форма правления Российского государства. Поиски ее совершенствования наметили несколько вариантов: превращение абсолютной монархии в просвещенную, различные способы конституционного ограничения монарха и, наконец, предпочтение республиканского образа правления монархическому.

Эпохальный труд А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» предложил радикальные ответы на все волновавшие в то время общество проблемы. Этот труд имел также огромное влияние на умы многих последующих поколений.

Радищев получил блестящее образование в России и за рубежом, окончив Лейпцигский университет. При глубоком знании законов он имел особенные познания и в литературе. В медицине он мог выдержать докторский экзамен и был на практике очень хорошим медиком. Химия была одно время его любимым занятием. Из языков он в совершенстве владел французским и немецким, а позже выучил также и английский.

кий. Он знал музыку, играл на скрипке, был талантливым танцором, искусным фехтовальщиком, хорошим ездоком и удачливым охотником.

В те годы Радищев тесно сблизился с известным издателем и просветителем Новиковым и перевел для него несколько книг с немецкого и французского языков.

В конце 1777 г. поступил ассессором в коммерц-коллегию, президентом которой тогда был граф Воронцов. Чтобы лучше вникнуть в свои новые обязанности, Радищев, как он сам вспоминал позже, целый год занимался только чтением журналов и определений коммерц-коллегии, так что вскоре приобрел порядочные познания по всем вопросам. Как всегда, он показывал на новом месте непреклонную твердость характера в защите правых дел и необычайную честность. (Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что, находясь на таком посту, где другие легко наживали взятками миллионы, он ничего не приобрел и жил всю жизнь на одно жалование.) Граф Воронцов очень высоко ценил мнение Радищева и советовался с ним по всем делам. Вскоре он выхлопотал для него чин надворного советника. В 1780 г. Радищева назначили помощником управляющего Петербургской таможней (в апреле 1790 г. он стал ее начальником).

Все свободное от службы время Радищев посвящал литературным трудам. Уже в ранних его сочинениях видно глубокое влияние французских просветительских идей, причем влияние не внешнее, умозрительное (как это часто бывало в то время), а глубокое, усвоенное сердцем и всей его горячей натурой. Радищев обладал обостренным чувством врожденной справедливости. Его возмущало и приводило в негодование всякое проявление деспотизма и рабства, любое злоупотребление властью или ущемление прав личности. Легко понять, каким странным и необычным должен был казаться этот страстный поклонник свободы в России, где самодержавие и крепостничество были официально признанными государс-

твенными институтами и глубоко укоренившимися явлениями. Однако долгое время, пока Радищев выражал свои взгляды отвлеченно и без связи с русской действительностью, в них не видели большой беды. Говорить о свободе в России до начала Французской революции было даже модно, и среди высшего русского общества можно было найти много искренних поклонников Руссо и Вольтера. Репрессии и преследования постигли Радищева только после того, как вместо отвлеченных материй он обратился к конкретным образам русской жизни: изобразил рабское состояние русских крепостных, с негодованием обрушился на помещиков-душевнодольцев и связал слово «деспотизм» с русской монархией.

В 1773 г., переводя для Новикова книгу французского просветителя Мабли «Размышления о греческой истории», Радищев передает слово *despotisme* как самодержавство» и тут же в специальном примечании (в полном согласии с теорией «естественного права» и «общественного договора») поясняет, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние... Если мы живем под властью законов, то сие не для того, что мы оно делать должны; не отменно: но для того, что мы находим в оном выгоды. Если мы уделяем закону часть наших прав и наша природная власть, то дабы она употребляема была в нашу пользу: о сем мы делаем с обществом безмолвный приговор. Если он нарушен, то и мы освобождаемся от нашей обязанности, правосудие – государя дает народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками». Ту же идею о главенствующей власти народа видим мы в его трактате «Опыт о законоподданстве», над которым Радищев работал в 1780-х годах. Он писал, что «... соборная народа власть есть власть первоначальная, а потому власть высшая, единая, состав общества основати или разрушить могущая...» [1]. Радищев, безусловно, признавал за народом право свергать несправедливую незаконную власть «Худое власти народной употребление, – писал он, – есть пре-

ступление величайшее... не государь, но закон может у гражданина отъяти имение, честь, вольность или жизнь. Отъявй единое из сих прав у гражданина, государь нарушает первоначальное условие и теряет, имея скиптр в руках, право ко престолу». Ода «Вольность», законченная в 1783 г., по сути, выражала те же взгляды, однако высказанные с горячим пафосом и страстным поэтическим языком, они обрели совсем другое звучание, и Радищев даже не пытался ее тогда опубликовать.

Произведения Радищева 80-х годов связаны единством демократической мысли, его первым выступлением, относящимся к этому времени, было «Письмо к другу, жителюствующему в Тобольске по долгу звания своего» (1782, изд. 1790), посвященное открытию в Петербурге памятнику Петру I. В «облике Петра Радищев увидел могучую личность великого преобразователя», русского «плотника», «обновившего Россию». В то же время Радищев смог раскрыть в нем «властного самодержавца», который, укрепляя государство, «истребил признаки дикой вольности своего отечества». В 1783 году закончил оду «Вольность» – первое революционное стихотворение в России. Вскоре Радищев вступил в «Общество друзей словесных наук» и напечатал в журнале общества «Беседующий гражданин» статью о том, что есть сын отечества» (декабрь 1789) [1].

В 1789 г. он приобрел печатный станок, шрифт и устроил в своем доме типографию. Именно здесь была напечатана главная книга Радищева – «Путешествие из Петербурга в Москву», над которой он работал с 1785 г. Внешняя канва этого сочинения представляет собой записки некоего путешественника, который едет на перекладных из Петербурга в Москву. В соответствии с этим каждая из двадцати пяти глав имеет название какой-нибудь станции на дороге между этими городами. Но путевые заметки только внешний прием. Фактически жанр «дорожного романа» дал Радищеву возможность по ходу путешествия обращаться к самым разнообразным темам русской жизни. Причем сцены, которые видит сам путешествен-

ник, перемежаются с рассказами встреченных им людей и с чтением найденных им в дороге рукописей, забытых или потерянных проезжими. Все это предельно расширяет круг описываемых явлений и в целом создает мрачный образ обездоленной и бесправной России, страны, где главенствует произвол и торжествует право сильного. Так, в главе «Медное» помещен проникнутый негодованием рассказ о продаже с аукциона семейства крепостных; в главе «Торжок» читаем рассуждение о цензуре, давящей свободное слово; в «Любани» и «Пешках» очень наглядно изображен надсадный труд и убогая нищета крепостных крестьян; в главе «Новгород» дан портрет жадного до прибыли купца, готового пойти ради наживы на любой обман, и т.д. Почти в каждой главе встречаются гневные и необычайно сильные нападки на крепостнические порядки. В главе «Зайцево» помещен рассказ об убийстве крестьянами мелкого помещика, жестоко их угнетавшего. В главе «Городня» изображены злоупотребления во время рекрутских наборов. В главе «Спасская полесь» под видом фантастического сна помещен рассказ о царе, с глаз которого вдруг спало бельмо и который с ужасом увидел царящие вокруг его трона произвол и беззаконие (по сути, это очень ядовитая сатира на все царствование Екатерины II). Но в книге была не только критика – во многих главах помещены были проекты и предложения по исправлению общества. Так, в главу «Выдропуск» Радищев включил проект полного уничтожения придворных чинов, поскольку людей, которые обслуживают царя, нельзя даже приравнять к тем, кто служит Отечеству. В «Хотилово» изложен проект постепенной отмены крепостного права и т.д. Однако сам автор, кажется, не очень верил в силу своих рецептов и возлагал надежду только на очистительную силу народного восстания. «О, если бы рабы, тяжкими узами отягченные, – восклицает он, – яряся в отчаянии своем разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ, и кровию нашею обагрили нивы свои! Что бы там по-

теряло государство? Скоро бы из среды их исторгнулись великие мужи для заступления избитого племени, но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены» [2]. В целом книга должна была оставлять у тогдашних читателей тягостное впечатление. Еще никогда русская действительность не была показана в столь неприглядном виде. В то же время Радищев говорил, что необходимо «гордиться» соиздателями «градов», гордиться своим государством, мечтать, что «слава имени вашего будет вечна», иссекать «изображения ваших подвигов и надписи, дела ваши возвещающие» [2].

Как истинный демократ своей Родины, он создает образ такого правителя, который бы заботился о своем Отечестве и о «тысячи разных народов своей державы», чтобы «он обогатил государство, расширил внутреннюю и внешнюю торговлю, чтобы он любил науки и искусства, поощрял земледелие и рукоделие», «не дал погибнуть тысячам полезных сограждан, избавя их до сосца еще гибельныя кончины», «умножил государственные доходы, народ облегчил от податей, доставил ему надежное пропитание», «милосерд, правдив, закон его для всех равен» и был «законодатель мудрый, судия правдивый, исполнитель ревностный, он паче всех царей велик, он вольность дарует всем» [2].

Подчеркивая главную роль государя, Радищев требовал от гражданина: «не дерзай никогда исполнять обычая в предосуждение закона. Закон, каков ни худ, есть связь общества. И если бы сам государь велел тебе нарушить закон, не повинуйся ему, ибо он заблуждает себе и обществу во вред. Да уничтожит закон, яко же нарушение одного повелевает, тогда повинуйся, ибо в России государь есть источник законов» [2].

Кроме этого, Радищев призывал почитать и заботиться о своих защитниках Отечества, а не «утопать в роскоши и веселии {намек на жизнь Потемкина в ставке во время русско-турецкой войны (1787–1791)}. В войсках подчиненности не было; воины мои почитались хуже скота... Не радели ни о их

здравии, ни прокормлении; жизнь их ни во что вменялася; лишались они установленной платы, которая употреблялась на ненужное им украшение. Большая половина новых воинов умирали от небрежения начальников или ненужныя и безвременныя строгости. Казна, определенная на содержание всеополчения, была в руках учредителя веселостей» [2].

Радищев считал, что «Гражданин, в каком бы состоянии небо родиться ему ни судило, есть и пребудет всегда человек; а доколе он человек, право природы, яко иссякнет никогда; и тот, кто дерзнет его уязвить в его природной обильный источник благ, в нем и ненарушимой собственности, тот есть преступник» [2].

В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев делает грозное предупреждение правительству и дворянам-крепостникам: «Русский народ очень терпелив и терпит до самой крайности, но когда положит конец своему терпению, то ничто не может удержать его, чтобы не преклониться на жестокость» [2].

«Путешествие» было закончено в декабре 1788 г. Цензурное разрешение на издание рукописи Радищев получил в июле 1789 г. В начале следующего года он приступил к печатанию книги. В мае она вышла в свет без имени автора и поступила в продажу. Вскоре роман стал пользоваться спросом – те экземпляры, которые Радищев дал книготорговцу Зотову, быстро разошлись. Но тогда же «Путешествие...» попало на глаза Екатерине II и повергло ее в величайшее негодование. Царица увидела в книге Радищева «рассеивание заразы французской», объявила, что автор – бунтовщик хуже Пугачева. Она распорядилась немедленно найти автора. Началось следствие. Радищев узнал об этом и поспешил сжечь оставшийся у него тираж книги. Однако это уже не смогло отвлечь от него неминуемой беды. 30 июня его арестовали и заключили в Петропавловскую крепость. Дело не могло быть трудным, поскольку все крамольные мысли автора были ясно высказаны в его книге. Уже 24 июля Уголовная палата постановила подвергнуть Радищева

смертной казни, а книгу изъять и уничтожить. В сентябре императрица заменила это наказание десятилетней ссылкой в Илимский острог.

В ссылке он продолжал вести очень деятельный образ жизни – вставал рано, много читал и писал. В те годы он написал трактат «О человеке, его смерти и бессмертии», политико-экономическое сочинение «Письмо о китайском торге», а также «Сокращенное повествование о приобретении Сибири». Радищев выписывал несколько столичных и иностранных журналов и находился в курсе всех новостей. В свободное время он много занимался химическими опытами, учил детей истории, географии, немецкому и французскому языкам.

После смерти Екатерины II Павел I разрешил Радищеву возвратиться из ссылки и жить в своих имениях. Летом 1797 г. прибыл в свое село Немцово. Здесь он жил безвыездно вплоть до смерти Павла I. Занимаясь хозяйством, он не забывал и литературных трудов – написал поэму «Бова» в 12 песнях на сюжет старинной сказки, а также несколько статей.

По вступлении на престол императора Александра I Радищеву были возвращены прежнее звание коллежского советника и совершенная свобода. Он тотчас уехал в Петербург, где император, задумывавший глубокие реформы русского общества, определил его членом Комиссии по составлению демократических законов. Радищев горячо отдался составлению проекта нового «Гражданского уложения». Вообще до нас дошли три юридических сочинения Радищева: «О законоположении», «Проект гражданского уложения» и «Проект для разделения уложения Российского».

Мысли, которые он старался отразить в своем проекте, были следующие:

- все состояния равны перед законом;
- табель о рангах уничтожается;
- запрещение пыток при следствии;
- веротерпимость;

- свобода слова;
- отмена крепостного права;
- замена подушной подати поземельным налогом;
- свобода торговли.

В перспективе он говорил о введении в России конституции.

Радищев открыл новую эпоху в развитии демократической мысли. Человек энциклопедического образования, смелый мыслитель – патриот, демократ, верящий в творческие силы и будущее своего народа, он на протяжении тридцати лет общественно-литературной деятельности проявил себя как философ и социолог, политик и писатель, поэт и литературный критик, историк и законовед. В лице Радищева русский народ выдвинул писателя, мыслителя огромного масштаба, который сумел осмыслить опыт событий не только русской, но и мировой истории.

Список литературы

1. Большая Советская энциклопедия. М., 1969–1978.
2. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1975.
3. Биография А.Н.Радищева, написанная его сыновьями. М.-Л., 1959.
4. *Муратов М.* Жизнь Радищева М.-Л., 1950.
5. *Светлов Л.Б.* Александр Николаевич Радищев. М., 1958.